

Пан Дяо мгновенно помрачнела.

Хотя она не принадлежала к знатному клану суб-оборотней, Пан Дяо с юных лет постигала искусство резьбы в качестве подмастерья и очень рано проявила свой незаурядный талант. Привыкшая к тому, что с самого детства её окружали обожатели и льстецы, она была, пожалуй, даже более горделивой, чем другие высокоранговые резчики. В её представлении достоинство резчика было священным и не подлежало осквернению.

Резчики по жадеиту всегда пользовались всеобщим уважением, и даже если семья резчика находилась в стеснённых обстоятельствах, он был обязан хранить профессиональную гордость. Резчики высокого уровня крайне придирчивы к качеству жадеита, с которым работают, и к статусу оборотней, которые будут носить их изделия. Подобное же добровольное унижение — работа с ломом — не только принижает самого автора, но и неизбежно вызывает презрение окружающих.

При мысли об этом даже стоящая на столе композиция «Полярный грот» стала казаться Пан Дяо чем-то досадным и неуместным.

Сама будучи резчиком восьмого ранга, она становилась всё более разборчивой в выборе материала. Жадеит, способный привлечь её внимание, должен был быть как минимум сорта «Ледяной вид». Подобный же лом не годился даже для тренировок резчика первого ранга — как же у этой Вэнь Жань только поднялась рука взяться за резец, имея перед собой такой кусок лома?

Ощущая в душе лишь глубокое пренебрежение, Пан Дяо смерила изделие ледяным взглядом и процедила:

— Неужели она настолько отчаялась в поисках денег?

В этой фразе не было бы ничего особенного, если бы не явный сарказм, который заставил Тун Си и Тун Наня невольно вспомнить недавний разговор с Вэнь Юем. Перед глазами так и встал этот твердолобый Вэнь Юй с его, как им тогда показалось, несусветно простодушной улыбкой. «Нам нужны деньги» — вот что он сказал...

Тот момент им обоим очень не хотелось вспоминать.

Заметив, как помрачнел её старший сын, Пан Дяо превратно истолковала его чувства и поспешила утешить:

— Ничего страшного. Даже если эта Вэнь Жань совершенно не смыслит в житейских правилах, её всегда можно обучить. Если у неё действительно выдающийся дар, со временем она станет резчиком.

По сути, эти слова означали признание таланта Вэнь Жань. Тун Си слегка смягчился, и спустя долгое время он медленно произнёс:

— Пусть Аба всё устроит. Я верю, что под твоим руководством она вырастет в блестящего резчика.

— Больше чем в блестящего! — Пан Дяо снова посмотрела на «Полярный грот», и в её голосе промелькнуло нескрываемое возбуждение. — С таким талантом она определённо превзойдёт Лань Си из семьи Лань! Пройдёт время, и она оставит её далеко позади. Нет... она превзойдёт даже меня!

Тун Си на это лишь едва заметно кивнул, ничего не добавив. Пан Дэ из любопытства ещё раз внимательно осмотрел изделие и не удержался от похвалы:

— Не верится, что суб-оборотень способна создать подобное чудо. Брат Тун Си, ты нашёл настоящее сокровище!

Тун Нань же, стоя в стороне, вскользь заметил:

— А как быть с контрактом?

— С каким ещё контрактом? — Пан Дяо недовольно нахмурилась.

— Аба, ты просто не знаешь. Они не только заявили, что хотят установить с семьёй Тун долгосрочные торговые отношения, но и посоветовали брату не строить иных планов! — младший сын Тун Нань всегда вёл себя с Абой непринуждённо. Он лукаво усмехнулся, и полушутя добавил: — Контракт на долгосрочные поставки с семьёй Тун... Смелости им не занимать! Хотя брат Вэнь Жань выглядел весьма серьёзно, не похоже, что его будет легко переубедить.

Услышав это, Пан Дяо вскинула брови в явном гневе.

— Какие ещё «долгосрочные контракты»? Обычная попытка набить себе цену, игра в кошки-мышки, — отрезала она. — Сколько она сможет найти таких выдающихся оборотней, как твой брат? Не верю, что она встретит партию достойнее!

С этими словами Пан Дяо взглянула на своего старшего сына, и в её душе привычно всколыхнулась гордость. Её сын был редким представителем окрылённых оборотней, чья звериная форма — могучий Снежный лев. Где ещё можно встретить столь сильного молодого воина?

К тому же, Тун Си обладал безупречно красивым лицом и великолепным телосложением. Пан Дяо отказывалась верить, что какой-то суб-оборотень окажется настолько глупа, чтобы

отвергнуть его. Тот, кто посмеет сказать Тун Си «нет», ещё просто не родился на свет.

— Тун Си, — Пан Дяо ненадолго задумалась, — мне нужно немного времени на приготовления. Когда всё будет готово, мы отправимся вдвоём и заберём эту суб-оборотницу к нам.

Тун Си долго хранил молчание, обдумывая слова Абы, после чего коротко ответил:

— Хорошо...

***

Незаметно пролетело полмесяца.

В эти дни Вэнь Жань становилась всё более тревожной. Она то и дело поглядывала на часы, загибала пальцы, высчитывая дни, и постоянно тяжело вздыхала.

В конце концов Е Лин не выдержала и, улучив момент, спросила:

— Что с тобой происходит?

— Ничего... — Вэнь Жань нахмурилась, хотя всем своим видом опровергала собственные слова. Она прикусила губу и вдруг с какой-то отчаянной надеждой, словно на спасителя, посмотрела на Е Лин. Решившись, она схватила её за руку и выпалила: — В прошлый раз на Рынке азартных камней владелец лавки подарил мне немного лома. Последние пару дней я от нечего делать обтачивала их, превращая в бусины. Ты не могла бы... научить меня резьбе?

— Резьба по бусинам? Это же совсем просто. Хочешь научиться наносить такие же узоры, как в прошлый раз? Без проблем. — Е Лин не понимала, к чему такая спешка и почему Вэнь Жань так сильно сжимает её локоть.

Странно, но стоило Е Лин так легко согласиться, как Вэнь Жань выглядела растерянной. Она то бледнела, то краснела и после долгого раздумья с трудом выдавила из себя:

— Хорошо!

Несмотря на странности товарища, Е Лин не стала копать глубже. Она тут же отвела её в студию и начала шаг за шагом показывать технику нанесения цветочного узора «Лотос». Усвоив урок, Вэнь Жань забилась в уголок и со всей страстью принялась за дело, постепенно превращая несколько десятков бусин из лома жадеита в изысканные резные браслеты.

Именно эту картину и застала Пан Дяо, когда переступила порог дома семьи Вэнь.

В этот момент Е Лин как раз вышла из студии, чтобы попить воды, и увидела незнакомую статную женщину, рядом с которой стоял Тун Си. Гостье на вид было около сорока; красивая, стройная, она излучала ауру высокомерия. Она гневно смотрела на явно растерявшуюся Вэнь Жань. Тун Си же оставался бесстрастен как лёд; он стоял за спиной Пан Дяо, бережно удерживая три квадратные шкатулки.

Не совсем понимая суть происходящего, Е Лин сделала глоток воды и подошла к ним:

— Простите, могу я чем-то помочь?

Услышав её голос, Тун Си медленно повернул голову.

Маленькая суб-оборотень перед ним была такой же, как в их прошлую встречу: спокойной, тихой, с бездонными чёрными глазами. В том, как она вопросительно вскинула голову, было нечто необъяснимо трогательное.

Тун Си почувствовал, как в глубине его сердца что-то дрогнуло — словно на вековом льду застывшего озера вдруг проступили первые весенние блики. Он изо всех сил старался сохранить самообладание, но внимание его против воли было приковано к Е Лин. Эти дивные тёмные глаза действовали на него подобно магнитам, противиться которым было невозможно.

Ничего подобного Тун Си прежде не испытывал.

Видя, что оборотень замер и пристально смотрит на неё, Е Лин удивилась и переспросила:

— В чём дело?

Осознав свою бестактность, Тун Си опустил голову и медленно отвёл взгляд. Он посмотрел на Пан Дяо и произнёс:

— Это мой Аба. Она пришла, чтобы поговорить с Вэнь Жань.

Е Лин на мгновение запнулась, прежде чем осознала значение слова «Аба», но, сообразив, что перед ней старший член семьи, вежливо улыбнулась:

— Здравствуйте.

Пан Дяо же едва вошла, как сразу заметила Вэнь Жань, которая, примостившись в углу гостиной, самозабвенно что-то вырезала. Подойдя ближе, она обнаружила, что та работает над... бусинами!

Бусины из остатков — это то, на чём набивают руку совсем маленькие оборотни. Резчики второго ранга и выше даже не посмотрят в их сторону. А Вэнь Жань, которая уже имела третий ранг и фактически достигла уровня резчика, сейчас с предельной осторожностью вертела в пальцах эти жалкие шарики, нанося удар за ударом?

Узор на бусинах Пан Дяо узнала мгновенно. Именно такие лотосы украшали чётки из «Тэ Лун Шэна», принадлежавшие Тун Наню — тоже, по слухам, работа Вэнь Жань. До этого момента Пан Дяо и в голову не могло прийти, что кто-то станет тратить время на резьбу по круглым бусинам. Неужели после изгнания из семьи Лань Вэнь Жань окончательно утратила всякое достоинство?

От этой мысли Пан Дяо помрачнела. Не будь Вэнь Жань той самой суб-оборотнем, которую она присмотрела для сына, она бы уже разразилась гневной тирадой, читая ей нотации. «Впрочем, — подумала она, — когда она войдёт в семью Тун, я выбью из неё эту дурь и обучу как следует...»

Придя к этой мысли, Пан Дяо немного смягчилась и, обращаясь к Вэнь Жань, скомандовала:

— Пойдём в студию. Там и поговорим.

Вэнь Жань и раньше видела Пан Дяо, пусть и издалека, так что узнала её в ту же секунду. Личный визит великого резчика вызвал в её душе смесь восторга и оторопи; она застыла, не зная, как реагировать.

Однако суровый вид гостыи не на шутку её напугал. Вэнь Жань бросила взгляд на бусины в своих руках, и до неё мгновенно дошла причина гнева мастера. Девушка тут же густо покраснела и поспешно отложила работу в сторону.

Не дав Вэнь Жань возможности оправдаться, Пан Дяо бросила короткую властную фразу и первой направилась в сторону студии. Вэнь Жань, не смея ослушаться, покорно последовала за ней.

Когда они скрылись за дверью, Тун Си подошёл и плотно закрыл её.

— Что всё-таки происходит? — не удержалась от вопроса Е Лин, снедаемая любопытством. — К чему такая таинственность?

Приди Тун Си один, Е Лин заподозрила бы, что тот действительно положил глаз на Вэнь Жань и решил за ней приударить. Но появление родителя — это уже чересчур. Неужели Аба Тун Си лично явилась подписывать торговый контракт?

Странно, но Тун Си вдруг обнаружил, что не может вымолвить ни слова.

Обычно он старался держаться подальше от назойливых суб-оборотней, но сейчас, стоя перед Е Лин, ощутил, как его врождённая ледяная отчуждённость тает сама собой. Сегодня он и Пан Дяо принесли дары — по сути, это был визит с предложением руки и сердца. Но глядя в эти чистые, ясные глаза Е Лин, Тун Си просто не знал, как об этом сказать.

Поколебавшись, он медленно открыл крышку первой шкатулки. Увидев её содержимое, Е Лин должна была всё понять без слов.

***

Внутри студии.

Вэнь Жань ждала, затаив дыхание и мучаясь догадками. Зачем великий гений-резчик пришла к ней? Неужели она оценила её талант и хочет взять в ученицы? Мысль казалась безумной — с чего бы такому счастью валиться на голову?

Вэнь Жань ждала долго, но Пан Дяо, замерев перед верстаком, не двигалась и не произносила ни звука.

Вэнь Жань не знала, что в этот момент Пан Дяо была совершенно, окончательно потрясена увиденным.

<http://bllate.org/book/17561/1713587>